

Глава 17 Перехитрить Виттера

В течение почти недели, пока Сайлас ждал возвращения барона, он выверял всю информацию, которую им удалось выжать из этого человека, и не спеша планировал дальнейшие действия. Барон был очень осторожным человеком, несмотря на его визг перед принцем, с нестигаемым характером. Вряд ли Сайласу удалось бы убедить его в том, что он - Пророк, тем более что обстоятельства были не такими тяжелыми и напряженными, как у Валена.

При этом Сайлас понимал, что не может быть кем угодно. Он должен был быть кем-то с определенной репутацией, определенным положением, чтобы барон принял его всерьез. Это было... проблемой. Он понятия не имел, за кого можно выдать себя, или какую личину можно сфабриковать из воздуха, чтобы она сработала. К счастью для него, это было не все: "сделай или умри" - он мог делать это столько раз, сколько нужно, чтобы все получилось.

Он снова пробрался в покои барона в день возвращения мужчины, и, как и прежде, тот вошел со своей семьей, а затем выгнал их, сразу же направившись к выпивке, чтобы обнаружить, что она отсутствует.

"Ищешь вот это?" - и тогда Сайлас вышел, держа в руках маленькую бутылочку - теперь уже совершенно пустую - и робко улыбаясь мужчине. Барон, как и в прошлый раз, тут же убрал свой меч и встал напротив Сайласа, готовый рубить и колоть в мгновение ока.

"Кто ты?! Как ты сюда попал?!" Сирс тут же разразился вопросами с низким рычанием.

"Кто я - неважно", - решил Сайлас, впервые попробовав "мистический ракурс". "А вот то, что я знаю, - да".

"..." брови барона взметнулись вверх, в глазах блеснул огонек.

"Не только это", - улыбка Сайласа расширилась, пока он возился с бутылкой. "Не только осознание того, что ты частично стоял за вторжением. Унижение со стороны королевы, которая хотела получить то, что ей не принадлежало, превращение в изгоя, посмешище среди других дворян, отправка в это богом забытое место... вплоть до предложения золота, которое могло бы искушить и святого. Почему бы вам тогда не принять его?"

"К-кто вы?!" - снова повторил барон, но на этот раз с гораздо большим ужасом в своем дрожащем голосе. "Откуда... откуда ты это знаешь? Вы не должны этого знать! Никто этого не знает!"

"Я вижу и слышу, и свидетельствую, и созерцаю вещи, превосходящие всякое зрение", - выбор языка Сайласа был не случайным, а целенаправленным. Барон, скорее всего, не стал бы слушать того, кто использует жаргон, но он с гораздо большей вероятностью обратит внимание на того, кто извергает слова так, словно его жизнь зависит от того, сколько их он сможет выдать из себя, чтобы сформировать предложение. "Я в стенах, в залах, в покоях, во всех тайных ходах, ведущих к еще более темным тайнам. И так же, как тень до меня, которая заключила с вами контракт, чтобы покончить с этим замком... Я здесь, чтобы предложить вам искупление, барон Сирс. Если вы отвергнете его, сегодня день вашей смерти. Если же ты примешь его, то, хотя путь будет долгим и утомительным, в конце его... ты найдешь свое спасение".

"... Почему я должен доверять тебе?" - прорычал барон. "Я могу просто убить тебя. Прямо здесь и сейчас".

"... ты можешь", - снова улыбнулся Сайлас. "Но я не могу умереть. Я вечен. Примите шанс на искупление, молодой барон". Сайлас говорил, несмотря на то, что барон был в три раза старше его здесь, и более чем на двадцать лет старше даже на Земле. "Если ты поднимешь меч и вонзишь его мне в шею, ты не спасёшь себя и свою семью, а только обречёшь их".

"Хамф! Ты думаешь, что можешь шантажировать меня?!"

"Я не такой", - заметив, что это не помогает, Сайлас решил смягчить подход. "Я просто смотрю на человека, которому больно, который полон сожалений. Немногие погибли, защищая эти залы, барон. И хотя их жизни навсегда останутся грузом на вашей душе, могло быть и хуже. И пока вы спасаете втрое больше тех, кого вы обрекли, этот груз будет уравновешен". Он просто начал бросать в барона случайные мантры, пытаясь понять, прилипнет ли что-нибудь.

"Вы знаете, что я думаю?" Ах, это не сработало... "Я думаю, что вы просто шарлатан! Или призрак, посланный тенью, чтобы искусить меня! Я согнулся однажды... но больше не согнусь!" прорычал Сирс и сделал выпад вперед, легко пронзив сердце Сайласа - в основном потому, что тот даже не потрудился увернуться, поскольку был шанс, что удар нанесет лишь тяжелую рану, а не убьет его почти сразу. Все еще улыбаясь, как будто из его груди не торчал меч, Сайлас посмотрел на клинок и снова на барона, наклонил голову и произнес, прежде чем тьма завладела им.

"Черт, я думал, это дерьмо будет проще..."

Ты умер.

Инициализирована точка сохранения 'Новый Рассвет'.

Проснувшись после того, что было похоже на мини-спад, Сайлас почувствовал себя необычайно свежим. Умирание было для него почти как хороший сон, поскольку оно обнуляло не только день и воспоминания всех, но и его собственное состояние тела и разума. Вздохнув при этой мысли, он терпеливо ждал возвращения принца в библиотеку, чтобы в четвертый раз обмануть юношу, заставив его поверить в то, что нищий, похожий на дерьмо, был Пророком. Неизбежно он вернулся в шикарную комнату с шикарным пиром и погрузился в размышления.

Самым главным ключом к недоверию барона была сфабрикованная личность Сайласа - она была слишком расплывчатой, так как Сайлас мог быть практически кем угодно с точки зрения барона. На этом факте и было построено все дальнейшее недоверие. Хотя "мистический" подход не сработал, это не значит, что попытка была беспомощной и безнадёжной.

Больше всего барон боялся, что его планы будут раскрыты, а он и его семья будут наказаны за это. Пока он верил, что смерть персонажа Сайласа, кого бы он ни сфабриковал, является решением этого страха, он никогда не купится на ту историю, которую продает Сайлас. В каком-то смысле, понял Сайлас, ему нужно было привлечь Валена. Возможно, не напрямую, но ему нужно было, чтобы барон знал, что Шестой принц находится в замке до начала их противостояния.

Это не означало, что он попросит их встретиться заранее - это было бы слишком рискованно, так как барон мог просто рассказать историю из личного страха. С другой стороны, даже встреча с принцем может побудить его сделать именно это.

"Вален", - Сайлас вдруг посмотрел в сторону молодого человека. "Поскольку я не очень хорошо разбираюсь в делах смертных, не мог бы ты подробнее рассказать мне об отношениях между королевской семьёй и благородными семьями?"

"Хм", - подумал Вален на мгновение, прежде чем ответить. "Они в значительной степени подчинены, но в такой же степени основаны на лояльности. По правде говоря, все боятся и уважают моего отца, короля, но в то же время они верны трону, а не тому, кто на нем сидит. Если бы завтра король решил взять казну королевства и потратить ее на посещение всех борделей на полуострове, я не сомневаюсь, что дворяне взбунтовались бы. Это также является причиной моей судьбы - в отличие от моего отца, мой старший брат не пользуется всеобщим уважением и страхом. Существует довольно большая пропасть в поддержке того, кто сидит на троне, но не самого трона".

Сайлас внимательно слушал, но не заметил никакой важной информации, которая могла бы ему помочь. Правда заключалась в том, что лояльность барона ничего не значила для Сайласа. Этот человек испытывал явную ненависть к королевской семье, а распространялась ли она на само королевство - вопрос спорный. Однако было верно и то, что этот человек явно сожалел о своих действиях. О? Здесь можно сыграть?

Взглянув на принца, который лишь улыбнулся в ответ, не понимая, почему пророк смотрит на него так... странно, Сайлас внутренне кивнул - в этом была какая-то игра.

"У Бога есть для тебя миссия, Вален", - тут же выплюнул Сайлас.

"О-о? Он...?" Вален проглотил полный рот и выпрямил спину.

"Хм", - кивнул Сайлас. "Через пять дней Бог хочет, чтобы ты оделся так, как будто тебя били, кололи и кусали по всему телу... кроме головы. Ты должен убедиться, что твоя голова в идеальном состоянии. Затем, Бог хочет, чтобы ты подошел к главным воротам и несколько часов обходил их веником".

"..." Выражение лица Валена на мгновение стало пустым, как и его разум, пытающийся обработать то, что только что сказал Сайлас.

"Я знаю, что это звучит странно", - добавил Сайлас. "Но Бог действует неисповедимыми путями". Он позаимствовал эту знаменитую поговорку с Земли и вставил ее сюда.

"Бог... действует неисповедимыми путями", - вынужден был согласиться Вален и еще раз кивнуть на неисчерпаемую мудрость пророка. "Да, это действительно так. Очень хорошо. Если Бог хочет, чтобы я сделал это, я сделаю, даже если я этого не понимаю".

"Хорошо", - кивнул Сайлас и улыбнулся принцу, поблагодарив свои счастливые звезды за то, что молодой человек был таким же наивным и легко манипулируемым, такими как он сам. В противном случае Сайласу, возможно, пришлось бы действительно бороться за свое нынешнее

положение.

План состоял в том, чтобы барон заметил принца и узнал его - в некотором смысле. Скорее всего, он подумает, что это просто мираж или что-то в этом роде, поскольку он все еще верит, что Шестой принц мертв. Тем не менее, этого было более чем достаточно. Затем Сайлас использует этот мираж, этот "призрак", который видел барон, и смутно намекнет, что между ними есть связь. Однако он не может говорить прямо, поскольку барон в конце концов поймет, что Шестой принц на самом деле находится в замке, и тогда он может начать задавать вопросы.

Хотя это могло бы сработать, Сайлас понимал, что это слишком недальновидно. Фасад разрушится, как только барон начнет задавать вопросы. Может, мне просто сказать, что я с принцем, а потом пообещать хранить темные секреты или что-то в этом роде как, ну, секреты? Нет, подождите, а не отрубят ли он мне голову снова? Посмотрим.

Перехитрить такого человека, как барон, было сложно - именно поэтому Сайлас никогда не пытался обмануть людей вроде него. Мало того, что шансы на аферу были невелики, усилия, затраченные на это, обычно перевешивали выгоду, особенно когда были гораздо более легкие цели, которые только и ждали, когда он к ним подойдет.

Разница теперь, однако, заключалась в том, что его неудача ничего не значила - он мог просто попробовать снова и снова, получая с каждой новой попыткой немного дополнительной информации, которая сделает следующую попытку намного легче. Все это приведет к финальному заезду, в котором все пройдет гладко. Таков был план, во всяком случае.

"Хорошо, что мои планы могут провалиться, и я буду в порядке", - усмехнулся он, вспомнив, как часто ему приходилось импровизировать во время пеших прогулок, поскольку его "тщательные планы" почти всегда рушились.

"Ты что-то сказал?" Сайлас забыл, что принц все еще находится в комнате и с любопытством смотрит на него.

"Мои мысли ускользнули от моих губ", - Сайлас пофантазировал на тему "я говорил не думая" и неловко кашлянул. "Мне действительно нужно отдохнуть..."

"Ах, да, конечно!" Вален тут же вскочил на ноги, уловив смысл сообщения. "Я буду в библиотеке, если понадобится. Приятных снов!"

Хотя он и не собирался этого делать, когда рассказывал принцу, как только остался один, он почувствовал, что на него навалилась усталость. Он устроился на кровати под толстым слоем одеял, закрыл глаза и задремал. Это был сон без сновидений, который был довольно грубо прерван громким криком, раздавшимся, казалось, по всему замку. Помимо того, что кто-то кричал так громко, что было чрезвычайно странно в этом крике... так это то, что он никогда не случался раньше.

"Что-то изменилось", - заключил Сайлас и тут же бросился из комнаты к источнику крика, желая узнать, что же, черт возьми, произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1768921>